

КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ ОБЩИМИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ НОРМАМИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Плотников Дмитрий Александрович

Доцент кафедры гражданского права и процесса Вятского государственного университета, доцент кафедры юридических дисциплин Кировского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета (Киров), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0002-0288-9267, e-mail: plotnikowprawo@yandex.ru.

Современная правоприменительная практика свидетельствует о том, что законодателем так и не сформулирована концепция разрешения коллизий между гражданскими процессуальными нормами, содержащимися в различных источниках. На практике это неизбежно приводит к сложностям при определении того, какая из указанных норм является приоритетной, а также к вопросу о соотношении этих норм как общих и специальных. Не разрешают указанную проблему и обширные теоретические исследования как советского, так и постсоветского периодов. Среди ученых нет единства и по вопросу о дальнейшем совершенствовании законодательства в целях преодоления коллизий между различными гражданскими процессуальными нормами. Автор делает вывод, что наличие коллизий свидетельствует о невысоком уровне развития системы гражданского процессуального права, поэтому первым шагом на пути их преодоления является не только разработка механизма их разрешения, но и определение ядрообразующего фактора формирования системы гражданского процессуального права. Доказывается, что одной из причин наличия коллизий является неопределенность предмета гражданского процессуального права, что приводит к размещению его норм в различных источниках законодательства.

Ключевые слова: система гражданского процессуального права, общая гражданская процессуальная норма, специальная гражданская процессуальная норма, коллизия, принципы гражданского процессуального права

Для цитирования: Плотников Д. А. Коллизии между общими и специальными гражданскими процессуальными нормами как предпосылка совершенствования системы гражданского процессуального права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 2. С. 27–36. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_2_27.

CONFLICTS BETWEEN GENERAL AND SPECIAL CIVIL PROCEDURAL RULES AS A PREREQUISITE FOR IMPROVING THE SYSTEM OF CIVIL PROCEDURAL LAW

Plotnikov Dmitry

Associate professor, Vyatka State University, Kirov branch (institute) of the Moscow University of Humanities and Economics (Kirov), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0002-0288-9267, e-mail: plotnikowprawo@yandex.ru.

Modern law enforcement practice indicates that the legislator has not formulated an idea about how to resolve conflicts between civil procedural rules contained in various sources. In practice, this inevitably leads to difficulties in determining which of these rules has priority, as well as to the question about the relationship between these rules as general and special ones. Extensive theoretical studies of both the Soviet and post-Soviet periods do not solve this problem. Among scholars, there is no

mutual understanding of how to develop the legislation in order to overcome conflicts between various civil procedural rules. The author concludes that the existence of conflicts indicates the low level of development of the system of civil procedure. Therefore, the first step towards reducing conflicts is not only to develop a mechanism for resolving them but also to determine a vital factor in the formation of the system of civil procedural law. It is proved that one of the reasons for the existence of conflicts is the uncertainty of the subject of civil procedural law that leads to placement of civil procedural rules in various sources of legislation.

Key words: civil procedural law system, general civil procedural rule, special civil procedural rule, conflict, principles of civil procedural law

*For citation: Plotnikov D. (2021) Conflicts between general and special civil procedural rules as a prerequisite for improving the system of civil procedural law. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 27–36, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_2_27.*

Одной из проблем теоретического и практического характера как в теории права, так и в отдельных отраслях права выступает соотношение общих и специальных норм, определение способов преодоления коллизий между равными по юридической силе нормативными правовыми актами, кодифицированными и некодифицированными актами¹. Предпосылками для научного обсуждения указанных вопросов является отсутствие явно выраженной позиции законодателя о том, какие нормы гражданского процессуального права считать общими, а какие – специальными, а также об их признаках². Более того, законодатель так и не определил правовой механизм преодоления конфликта как между нормами ГПК РФ, так и нормами ГПК РФ и иных нормативных правовых актов (в частности, СК РФ, ТК РФ, ГК РФ и т. д.).

В настоящее время законодатель, описывая в ст. 1 ГПК РФ систему гражданского процессуального законодательства, не обозначает возможность выявления коллизий между равными по уровню источниками, а также внутри ГПК РФ. Вместе с тем именно в ст. 1 ГПК РФ логично было бы разрешить вопрос о преодолении коллизий между гражданскими процессуальными нормами. Например, ст. 54 ГПК РФ закрепляет, что такое право, как предъявление искового заявления, должно быть специально оговорено в доверенности. При этом п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ допускает возможность предъявления искового заявления иным лицом, чем то, которое его подписало. На практике неизбежно возникает вопрос об определении того, какая из указанных норм является приоритетной. Суды в данной ситуации приходят к выводу, что лицо не имеет права на предъявление иска, и выносят определение о возвращении искового заявления. Однако в данном случае налицо неверное определение общей и специальной нормы. При вынесении любого определения суд руководствуется именно той нормой, которая закрепляет основания для совершения конкретного процессуального действия. Следовательно, именно норма п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ является специальной по отношению к положениям ст. 54 ГПК РФ.

Другим ярким примером коллизий норм внутри ГПК РФ выступает применение норм об обеспечении иска на стадии возбуждения гражданского дела. Согласно ст. 133 ГПК РФ срок стадии возбуждения гражданского дела составляет пять дней. В то же время ст. 141 ГПК РФ закрепляет, что заявление об обеспечении иска рассматривается в день его поступления в суд. Соответственно, если в исковом заявлении содержится требование об обеспечении иска, перед судом встает вопрос о том, какая из статей (ст. 133 или ст. 141 ГПК РФ) является приоритетной и в какой срок не-

¹ Гурьянова В. В. Проблемы определения понятия, структуры, особенностей и функционального назначения коллизионных норм национального права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 33–39; Потапенко Е. Г. Общие нормы в системе цивилистического процессуального права: элементарный срез // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 3–6; Милинчук Д. С. Коллизионное право как межотраслевой институт российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; Семякин М. Н. Интеграция и дифференциация норм российского гражданского законодательства как важнейшие тенденции его реформирования // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 61.

² Потапенко Е. Г. Парные нормы цивилистического процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 9–13.

обходимо разрешить вопрос об обеспечении иска. Аналогичная ситуация возникает при соотношении норм ч. 3 ст. 114 ГПК РФ и ст. 131–132 ГПК РФ в части распределения обязанности суда направить копию искового заявления ответчику.

Данные примеры свидетельствуют о несовершенстве гражданских процессуальных норм, о наличии проблемы «множественности» этих норм, содержащихся не только в ГПК РФ, а следовательно, о необходимости исследования вопроса о влиянии системы гражданского процессуального права на разрешение конкуренции гражданских процессуальных норм.

На теоретическом уровне вопросами соотношения общих и специальных норм занимаются представители разных отраслей права, в первую очередь теории права¹. Они отмечают, что «конкурирующие нормы права, как и коллизии вообще, ставят правоприменителя в ситуацию выбора нормы, они затрудняют процесс правореализации»²; «в действующем федеральном законодательстве не найти норм либо нормативных обобщений, посвященных решению вопроса о соотношении хронологического и содержательного критериев преодоления коллизий»³. При этом в теории права упоминаются коллизионные правила отраслевого приоритета: «Последующий закон отменяет действие предыдущего»⁴; «Общий закон устанавливает общее правило поведения; специальный закон содержит исключение из общего правила»⁵. Однако эти правила действуют только в рамках одной отрасли права. При этом «нормы различных отраслей права по определению не могут конкурировать. Соответственно, вопрос о приоритете между ними ставить некорректно, так как нормы права должны закрепляться в пределах предмета той или иной отрасли права. Анализ российского законодательства показывает, что в нем регулируются межотраслевые связи общей и специальной норм права, за исключением уголовного и административного права. Этот факт и задает пределы применения правила „специальный закон отменяет действие общего“: оно может применяться только к нормам одной и той же отрасли законодательства»⁶.

Конституционная практика свидетельствует о формировании ряда правовых позиций по вопросу преодоления коллизий норм права. В частности, Конституционным Судом РФ сформулировано правило о том, что «в случае коллизии между законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регламентации соответствующих правоотношений»⁷; за кодифицированным актом нет абсолютного приоритета над другими нормативными правовыми актами⁸.

Указанная проблематика привлекала внимание доктрины гражданского процессуального права, начиная с советского периода. При этом вопрос разрешения коллизий между гражданскими процессуальными нормами в советский период был исследован фрагментарно. В частности, в работе Н. А. Чечиной, посвященной нормам гражданского процессуального права, данный вопрос не нашел должного отраже-

¹ Борисова Л. Н. Общая теория процессуальных норм права: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 169 с.

² Гуцина Н. А. Коллизии общих и специальных норм права равной юридической силы // Современное право. 2016. № 5. С. 6.

³ Петров А. А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 32.

⁴ Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, ВолтерсКлувер, 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Морозова Л. А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex russica. 2017. № 6. С. 33.

⁶ Занина М. А. Указ. соч.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2015 г. № 9-П по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О по жалобе граждан С. В. Бородин, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.

ния¹. В работах А. Т. Боннера и О. Ч. Хускивадзе только констатировалось, что нормы гражданского процессуального права в ряде случаев содержатся в материально-правовых актах².

Все позиции ученых по вопросу преодоления коллизий гражданских процессуальных норм, выдвинутые с 1980-х гг. и по настоящее время, можно разделить на две группы: одни ученые обосновывают преодоление коллизий посредством включения всех гражданских процессуальных норм в единый кодекс, а другие отстаивают возможность закрепления гражданских процессуальных норм в различных источниках (ГПК и источниках материального права), но с разработкой механизма преодоления коллизий.

Согласно первому подходу причиной коллизий гражданских процессуальных норм выступает их разрозненность, закрепление в разных источниках. Представители данного подхода отмечают ошибочность включения в источники, относящиеся к иным отраслям права, гражданских процессуальных норм. Основным их предложением по совершенствованию законодательства является формирование такой структуры кодекса, которая смогла бы обеспечить зеркальность гражданского процессуального права и гражданского процессуального законодательства. В связи с этим ученые предлагают различные концепции структурирования ГПК, направленные на преодоление коллизий гражданских процессуальных норм.

По мнению Н. М. Костровой, одним из дискуссионных вопросов является определение правовой природы тех процессуальных норм, которые закреплены в семейном законодательстве. Такие процессуальные нормы нужно рассматривать либо как разновидность семейных норм, либо как гражданские процессуальные нормы. Для решения обозначенной проблемы Н. М. Кострова предлагает новый вариант структурирования ГПК. В частности, в раздел «Производство в суде первой инстанции» после подраздела «Исковое производство» предложено включить подразделы, посвященные производствам по отдельным категориям дел³.

О. В. Баулин пишет, что «противоречия между общими и специальными правилами, закрепление в законодательстве положений, не имеющих нормативного характера, осложняют правоприменительную деятельность, приводят к ошибкам при разрешении гражданских дел. Нередки случаи, когда судебные ошибки допускаются именно вследствие того, что применяются общие правила вместо конкурирующих с ними специальных. Игнорирование специфики рассмотрения отдельных категорий дел часто объясняется рассредоточенностью специальных норм, их несогласованностью с общими установлениями, использованием в процессуальных установлениях терминов материального права, несоответствием системы гражданского процессуального права системе законодательства»⁴. По мнению О. В. Баулина, специальные нормы гражданского процессуального права «должны быть компактно обособлены в ГПК в виде отдельных глав, устанавливающих особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел»⁵.

Е. В. Слепченко также обращается к вопросу о структуре гражданского процессуального законодательства, выделяя в нем общую (разд. I «Общие положения» и разд. II «Стадии гражданского судопроизводства») и особенную части (разд. III «Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел»). Однако данный автор ограничивается указанием на необходимость дифференциации процессуальных правил и разработки общих и специальных правил гражданского судопроизводства⁶.

¹ Чечина Н. А. Нормы гражданского процессуального права и их применение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1965.

² Боннер А. Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 2: Источники гражданского процессуального права. М.: Проспект, 2017. С. 5; Хускивадзе О. Ч. Источники гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 10.

³ Кострова Н. М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. С. 28, 35.

⁴ Баулин О. В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 2.

⁵ Баулин О. В. Указ. соч. С. 15.

⁶ Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 15–16.

При этом Н. М. Кострова, О. В. Баулин, Е. В. Слепченко оставляют без должного внимания вопрос о преодолении коллизий гражданских процессуальных норм. Следует поддержать их мнение о том, что включение гражданских процессуальных норм в один источник снимет ряд коллизионных проблем применительно к внешним коллизиям (ГПК РФ и СК РФ, ГПК РФ и ТК РФ и т. д.). Однако выделение в гражданском процессуальном законодательстве общей и специальной частей не разрешит всех возможных коллизий гражданских процессуальных норм (как внутренних, так и внешних).

Размещение специальных гражданских процессуальных норм в отдельных главах не снимает проблему внутренних противоречий, так как нет механизма разрешения коллизий внутри самой отрасли права. И здесь перед научным сообществом встает вопрос о необходимости четкого формулирования общих положений гражданского процессуального права. Речь идет не просто о введении в ГПК РФ отдельной главы, посвященной принципам гражданского процессуального права, но и о включении положений, определяющих соотношение принципов и иных норм гражданского процессуального права, способы толкования иных норм гражданского процессуального права посредством принципов гражданского процессуального права, а также юридические последствия неверного применения таких принципов.

Обратимся к примеру из судебной практики. Мировым судьей вынесено определение¹, в соответствии с которым исковое заявление по иску о взыскании неосновательного обогащения при осуществлении защиты прав потребителей Андреева Д. В. к АО «ОТП-Банк» оставлено без движения. В качестве причины для оставления искового заявления без движения мировым судьей указана необходимость представления доказательств, подтверждающих возникновение с ответчиком правоотношений, регулируемых Законом РФ «О защите прав потребителей». Однако данное требование суда противоречит нормам ГПК РФ, так как на стадии принятия искового заявления определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, является преждевременным, а предоставленных заявителем при обращении с иском в суд документов недостаточно для определения характера правоотношений сторон. Определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, согласно ст. 148 ГПК РФ, является задачей стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

В дальнейшем определение мирового судьи было отменено на том основании, что те действия, которые были предложены истцу для выполнения в целях устранения недостатков поданного им иска, должны и могли быть совершены на стадии подготовки дела к судебному разбирательству². Следовательно, требование суда о представлении дополнительных документов на стадии возбуждения гражданского дела входит в противоречие с принципом состязательности, в соответствии с которым представление доказательств является правом стороны, а не ее обязанностью. На это обстоятельство обращено внимание в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке дела к судебному разбирательству» и определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 августа 2016 г. № 117-КП6-2, в котором указано: «С учетом того, что гражданским процессуальным законодательством не предусмотрено обязанности истца представления оригиналов документов при подаче искового заявления, то у судьи не имелось оснований для вынесения определения об оставлении искового заявления без движения, а затем для его возвращения, а потому были нарушены требования статей 2, 132, 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Таким образом, судом неверно истолкованы нормы ст. 131–132 ГПК РФ. С одной стороны, требование о предъявлении подтверждающих документов прямо вытекает из норм ГПК РФ. С другой – судом данная норма должна применяться сквозь призму принципов и тогда она может быть истолкована иначе. В этом видится практическое значение применения принципов гражданского процессуального права как инструмента преодоления коллизий.

¹ Определение мирового судьи судебного участка № 21 Куменского судебного района Кировской области от 30 октября 2017 г. (из личного архива Д. А. Плотникова).

² Апелляционное определение Куменского районного суда Кировской области от 19 января 2018 г. по делу № 11-1/2018 (из личного архива Д. А. Плотникова).

Сущность второго подхода (повторим) состоит в возможности закрепления гражданских процессуальных норм не только в едином кодексе, но и иных нормативных правовых актах. При этом невозможность включения всех существующих гражданских процессуальных норм в один источник объясняется удобством для правоприменителей, нецелесообразностью дробления смежных норм материального и процессуального права, необходимостью учитывать специфику материальных отношений в делах той или иной категории. При этом представители указанного подхода осознают наличие коллизий и формулируют свои предложения по их преодолению.

По мнению В. М. Шерстюка, «значительное количество процессуальных норм находится в кодифицированных и некодифицированных актах материального права»¹. При этом он указывает на возможность и целесообразность размещения процессуальных норм в материально-правовых актах. Однако здесь основной вопрос состоит в установлении правового механизма разрешения коллизий. Сам факт включения той или иной нормы в общую или особенную часть не позволяет снять возникающий на практике вопрос о том, какая из норм – общая или специальная – имеет приоритет. С одной стороны, В. М. Шерстюком разработана система общих и специальных гражданских процессуальных норм, а с другой – не предложен вариант разрешения коллизий между ними.

Я. Ф. Фархтдинов отмечает, что «процессуальные нормы, содержащиеся в нормативных актах материального права, имеют специальный характер и потому не должны противоречить общим положениям ГПК, а сами эти акты являются специальными источниками гражданского процессуального права»². Указанный автор верно обращает внимание на отсутствие установленной законодателем процедуры определения приоритета гражданской процессуальной нормы в зависимости от источника закрепления. Однако предложенный вариант преодоления коллизий не является общепринятым. В частности, Е. А. Позднякова и О. С. Батова придерживаются позиции о необходимости отказа от применения правила о приоритете специальных норм над общими, так как это «недопустимо с точки зрения самостоятельности отраслей материального и процессуального права, особенностей их предмета и метода правового регулирования»³ и нарушает принцип верховенства процессуального законодательства при включении процессуальных норм в материальные отрасли права⁴.

М. А. Магомедова обосновывает, что «если специальные правила противоречат сущности процессуального права или его основных институтов, они должны быть приведены в соответствие с процессуальным законодательством; если же содержащиеся в специальных нормах правила более эффективны в регулировании процессуального порядка защиты конкретного субъективного права, они должны быть учтены в общих процессуальных нормах»⁵.

Следует отметить позицию Д. В. Малыгина, который вводит в научный оборот термин «коллизионные гражданские процессуальные нормы». При этом он рассматривает преодоление коллизий через призму принципа законности. Заслуживает внимания то, что отказ от деления на общие и специальные нормы в пользу коллизионных показывает некую искусственность такого деления, необходимого для обоснования деления отрасли права на общую и особенную части. В результате Д. В. Малыгин предлагает ввести статью, посвященную принципу законности в гражданском судопроизводстве, включив в нее следующую содержательную коллизионную норму: «Суд, установив в ходе производства по гражданскому делу несоответствие нормы

¹ Шерстюк В. М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. С. 24.

² Фархтдинов Я. Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 33.

³ Позднякова Е. А. Особенности гражданских процессуальных норм, содержащихся в Семейном кодексе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 9.

⁴ Батова О. С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

⁵ Магомедова М. А. Теория и практика взаимодействия арбитражного процессуального и материальных отраслей права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15–16.

федерального закона, регулирующей гражданские процессуальные отношения, настоящему Кодексу, принимает решение, руководствуясь настоящим Кодексом»¹. Однако автор не учитывает, что на практике могут возникать коллизии внутри ГПК РФ, и не уточняет, как выходить из указанной ситуации.

Из последних работ по изучаемой проблематике следует обратить внимание на монографию Н. В. Самсонова². В ней даны ответы на вопросы о соотношении кодифицированного и некодифицированного законодательства, кодексов и федеральных конституционных законов, норм гражданского процессуального права, содержащихся в ГПК РФ и иных нормативных правовых актах. Автор выдвигает конкретные предложения по совершенствованию законодательства в части коллизий. Например, он утверждает, что в тексте того или иного нормативного правового акта следует установить правило о его приоритете над остальными актами того же уровня, регулирующими ту же сферу общественных отношений³; в случае возникновения коллизий между специальными законами, регулирующими процессуальные особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, приоритет должен отдаваться не ГПК РФ⁴. При этом автор в качестве обоснования расщепления гражданского процессуального законодательства на ГПК РФ и иные источники указывает, что «подобное сужение сферы действия и такая конкретизация предмета регулирования дает законодателю возможность регламентировать процессуальные отношения более детально, позволяет наиболее полно учитывать специфику материальных отношений дел той или иной категории»⁵.

Обзор позиций второго направления позволяет утверждать, что многими авторами подробно разработан вопрос о преодолении коллизий гражданских процессуальных норм. Следует признать, что проведенная работа заслуживает одобрения и вносит вклад в развитие науки гражданского процессуального права. Вместе с тем обсуждение вопроса о механизме разрешения коллизий свидетельствует о более сложной проблеме, от которой представители второго направления сознательно или неосознанно уходят. Речь идет о том, что разработка способов преодоления коллизий является сигналом несовершенства системы гражданского процессуального права. И чем больше таких способов преодоления коллизий предлагается профессиональным сообществом, тем больше это свидетельствует о бессистемности формирования гражданского процессуального законодательства.

Подведем итоги проведенному исследованию.

Во-первых, в доктрине гражданского процессуального права сформировалось два основных подхода к преодолению коллизий гражданских процессуальных норм: либо включение всех гражданских процессуальных норм в единый кодекс, либо размещение гражданских процессуальных норм в различных источниках с разработкой способов преодоления коллизий. В целом поддерживая представителей первого направления в части кодификации гражданского процессуального права в одном источнике, считаем это недостаточным в современных условиях. Даже удачное распределение гражданских процессуальных норм по разделам, частям кодекса будет лишь частичным решением проблем, связанных с возникновением коллизий, в первую очередь внешних. При этом без должного внимания остается вопрос о внутренних коллизиях гражданских процессуальных норм.

Во-вторых, отнесение гражданских процессуальных норм к материальному праву второй группой исследователей искажает смысл отраслевого деления норм права и порождает новые коллизионные проблемы, выступает дополнительным фактором размывания отрасли гражданского процессуального права. Следовательно, перед современной наукой гражданского процессуального права возникает задача по формулированию содержания отрасли гражданского процессуального права и законодательства с учетом конституционного и отраслевого понимания правосудия,

¹ *Малыхин Д. В.* Гражданская процессуальная норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10.

² *Самсонов Н. В.* Источники российского гражданского процессуального права: моногр. М.: РГУП, 2020.

³ Там же. С. 92.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ Там же. С. 103.

его целей и целей гражданского судопроизводства, характера правоотношений, развития цифровых (виртуальных) правоотношений, ответа на вопрос о тождестве между гражданским процессуальным правом и гражданским процессуальным законодательством.

В-третьих, в научном сообществе не сформировалось единого мнения о механизме преодоления коллизий. Дискуссия чаще всего сводится к обсуждению понятия и признаков общей и специальной норм, приоритета одной нормы перед другой. Данные вопросы, безусловно, нуждаются в конкретизации. Вместе с тем незаслуженно оставлен без внимания вопрос о влиянии принципов гражданского процессуального права на преодоление коллизий (внутренних и внешних). В качестве причины такого игнорирования можно назвать фрагментарное регулирование категории принципов. До тех пор, пока законодателем не будет закреплено понятие принципов гражданского процессуального права, не будут раскрыты существенные характеристики каждого из них, доктрина и законодатель будут испытывать сложности при разрешении внутренних и внешних коллизий. При этом нужно исходить из необходимости не просто введения в ГПК РФ отдельной главы, посвященной принципам гражданского процессуального права, но и включения положений, определяющих соотношение принципов и иных норм гражданского процессуального права, способы толкования иных норм посредством принципов гражданского процессуального права, а также юридические последствия неверного применения таких принципов. Следовательно, принципы гражданского процессуального права выступают ядробразующим фактором преодоления коллизий гражданских процессуальных норм и определения структуры гражданского процессуального права.

Список литературы

Батова О. С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 31 с.

Баулин О. В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 15 с.

Боннер А. Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 2: Источники гражданского процессуального права. М.: Проспект, 2017. 352 с.

Борисова Л. Н. Общая теория процессуальных норм права: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 169 с.

Гурьянова В. В. Проблемы определения понятия, структуры, особенностей и функционального назначения коллизионных норм национального права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 33–39.

Гущина Н. А. Коллизии общих и специальных норм права равной юридической силы // Современное право. 2016. № 5. С. 5–8.

Занина М. А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, ВолтерсКлувер, 2010. 144 с.

Кострова Н. М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. 51 с.

Магомедова М. А. Теория и практика взаимодействия арбитражного процессуального и материальных отраслей права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 28 с.

Малыхин Д. В. Гражданская процессуальная норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 28 с.

Милинчук Д. С. Коллизионное право как межотраслевой институт российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 219 с.

Морозова Л. А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex russica. 2017. № 6. С. 32–38.

Петров А. А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 28–41.

Позднякова Е. А. Особенности гражданских процессуальных норм, содержащихся в Семейном кодексе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 24 с.

Потапенко Е. Г. Общие нормы в системе цивилистического процессуального права: элементарный срез // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 3–6.

Потапенко Е. Г. Парные нормы цивилистического процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 9–13.

Самсонов Н. В. Источники российского гражданского процессуального права: моногр. М.: РГУП, 2020. 384 с.

Семякин М. Н. Интеграция и дифференциация норм российского гражданского законодательства как важнейшие тенденции его реформирования // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 61–72.

Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. 29 с.

Фархтдинов Я. Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 56 с.

Хускивадзе О. Ч. Источники гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. 20 с.

Чечина Н. А. Нормы гражданского процессуального права и их применение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1965. 31 с.

Шерстюк В. М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. 44 с.

References

Batova O. S. (2007) *Protsessual'nye osobennosti rassmotreniya sporov, svyazannykh s vospitaniem detei: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Procedural features of the consideration of disputes related to the upbringing of children: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 31 p.

Baulin O. V. (1995) *Spetsial'nye normy v grazhdanskom protsessual'nom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Special norms in civil procedural law: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 15 p.

Bonner A. T. (2017) *Izbrannye trudy: in 7 vols. Vol. 2: Istochniki grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Selected works: in 7 vols. Vol. 2: Sources of civil procedural law]. Moscow, Prospekt, 352 p.

Borisova L. N. (2004) *Obshchaya teoriya protsessual'nykh norm prava: dis. ... kand. yurid. nauk* [General theory of procedural norms of law: a candidate of legal sciences thesis]. Rostov-on-Don, 169 p.

Chechina N. A. (1965) *Normy grazhdanskogo protsessual'nogo prava i ikh primeneniye: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Norms of civil procedural law and the application of them: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Leningrad, 31 p.

Farkhtdinov YA. F. (2002) *Istochniki grazhdanskogo protsessual'nogo prava Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Sources of civil procedural law of the Russian Federation: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Yekaterinburg, 56 p.

Gur'yanova V. V. (2016) Problemy opredeleniya ponyatiya, struktury, osobennostei i funktsional'nogo naznacheniya kollizionnykh norm natsional'nogo prava [Problems of definition of the concept, structure, features and functional purpose of conflict norms of national law]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 11, pp. 33–39.

Gushchina N. A. (2016) *Kollizii obshchikh i spetsial'nykh norm prava ravnoi yuridicheskoi sily* [Conflicts of general and special rules of law of equal legal force]. In *Sovremennoe pravo*, no. 5, pp. 5–8.

Khuskivadze O. CH. (1981) *Istochniki grazhdanskogo protsessual'nogo prava: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk* [Sources of civil procedural law: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 20 p.

Kostrova N. M. (1988) *Teoriya i praktika vzaimodeistviya grazhdanskogo protsessual'nogo i semeinogo prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The theory and practice of interaction of civil procedural and family law: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, 51 p.

Magomedova M. A. (2002) *Teoriya i praktika vzaimodeistviya arbitrazhnogo protsessual'nogo i material'nykh otraslei prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Theory and practice of interaction of arbitration procedural and material branches of law: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 28 p.

Malykhin D. V. (2005) *Grazhdanskaya protsessual'naya norma: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [A civil procedural norm: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Saratov, 28 p.

Milinchuk D. S. (2018) *Kollizionnoe pravo kak mezhotraslevoi institut rossiiskogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk* [Conflict law as an intersectoral institution of Russian law: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 219 p.

Morozova L. A. (2017) Problemy tipologii yuridicheskikh kollizii (sovremennaya traktovka) [Problems of the typology of legal conflicts (modern interpretation)]. In *Lex russica*, no. 6, pp. 32–38.

Petrov A. A. (2017) *Sovpadeniye soderzhatel'noi i temporal'noi kollizii pravovykh norm* [Coincidence of content and temporal conflicts of legal norms]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 8, pp. 28–41.

Potapenko E. G. (2019) *Parnye normy tsivilisticheskogo protsessual'nogo prava* [Paired norms of civil procedural law]. In *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, no. 5, pp. 9–13.

Potapenko E. G. (2020) *Obshchie normy v sisteme tsivilisticheskogo protsessual'nogo prava: ehlementarnyi srez* [General norms in the system of civil procedural law: an elementary cut]. In *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, no. 9, pp. 3–6.

Pozdnyakova E. A. (2007) *Osobennosti grazhdanskikh protsessual'nykh norm, sodержashchikh-sya v Semeinom kodekse Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Features of civil procedural norms contained in the Family Code of the Russian Federation: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Voronezh, 24 p.

Samsonov N. V. (2020) *Istochniki rossiiskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Sources of Russian civil procedural law]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiya, 384 p.

Semyakin M. N. (2020) Integratsiya i differentsiatsiya norm rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva kak vazhneishie tendentsii ego reformirovaniya [Integration and differentiation of norms of the Russian civil legislation as the most essential trends in its reforming]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 61–72.

Sherstyuk V. M. (1989) *Osnovnye problemy sistemy grazhdanskogo protsessual'nogo prava: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [The main problems of the system of civil procedural law: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, 44 p.

Slepchenko E. V. (2011) *Grazhdanskoe sudoproizvodstvo: problemy edinstva i differentsiatsii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Civil legal proceedings: problems of unity and differentiation: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Saint Petersburg, 29 p.

Zanina M. A. (2010) *Kollizii norm prava ravnoi yuridicheskoi sily (ponyatie, prichiny, vidy)* [Conflicts of legal norms of equal legal force (concept, causes, types)]. Moscow, RAP, VoltersKluver, 144 p.